

ҰЛЫ ЖЕҢІСТІҢ 65 ЖЫЛДЫҒЫНА ОРАЙ К 65-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

УДК 327 (574)+(312)

Р.М.Жумашев

Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букетова

Высшая школа Казахстана в период Великой Отечественной войны

В статье рассмотрены условия работы высших учебных заведений Казахстана в годы Великой Отечественной войны. Отмечено, что студенты, учителя, ученые были мобилизованы в трудовую армию, работали на крупных фабриках страны. Показано, что несмотря на военное положение, подготовка квалифицированных кадров в вузах страны продолжалась. Доказано: эвакуированные ученые оказали большую помощь в подготовке высококвалифицированных кадров в высших учебных заведениях Казахстана.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Казахстан, война, вузы, студенты, преподаватели, обучение, дисциплины, армия, военного время.

Начало Великой Отечественной войны резко изменило условия работы высших учебных заведений всей страны. Десятки тысяч студентов, преподавателей, научных сотрудников были мобилизованы в действующую армию, перешли работать на заводы и стройки страны. Все вузы страны с 1941–1942 учебного года перешли работать на учебные планы с сокращенными сроками обучения. Но на всем протяжении войны высшая школа не прекращала подготовки специалистов.

В первые же дни войны многие преподаватели и студенты вузов Казахстана также ушли на фронт. В ряды защитников Родины встали 287 студентов Казахского госуниверситета, 150 студентов Уральского пединститута, 127 — Карагандинского учительского института. Всего из вузов Алматы — главного вузовского центра республики — было призвано более 1300 студентов.

Для оставшихся в тылу студентов упорная, преодолевающая многие трудности военного времени учеба и самоотверженная помощь тылу стали основным содержанием деятельности. Так, уже в сентябре 1941 г. 2,5 тыс. преподавателей и студентов приняли участие в сельскохозяйственных работах.

Здания многих вузов и техникумов передавались под госпитали, оборонные предприятия и общежития — для рабочих эвакуированных заводов. Как и повсюду в стране, университет и педагогические институты с пяти- и четырехлетнего сроков обучения были переведены на четырех- и трехлетний периоды обучения, и, несмотря на возникшие с началом войны трудности, многие вузы выполнили планы приема студентов на 1 курс обучения. План приема не был выполнен педагогическими училищами, в которые вместо 3412 учащихся было принято 2688 человек.

В сторону сокращения были пересмотрены учебные программы по многим дисциплинам. Ввиду нехватки преподавателей в вузах стала практиковаться их взаимозаменяемость. Например, в Педагогическом институте им. Абая преподаватели КазГУ на протяжении двух лет вели преподавание физико-математических дисциплин. Временно были закрыты Семипалатинский и Уральский учительский институты, Кустанайское педучилище, большинство преподавателей и студентов которых были призваны в армию.

В первые месяцы войны в перестройке работы вузов и техникумов, развертывании учебно-воспитательной работы в соответствии с условиями военного времени важное значение имели рекомендации, содержащиеся в постановлении ЦК КП(б) Казахстана «Об улучшении учебно-воспитательной работы в вузах», принятом в октябре 1941 г. Оно нацеливало все содержание поли-

тико-воспитательной работы среди преподавателей и студентов на разъяснение опасности, нависшей над страной, и осознание необходимости всемерной мобилизации сил и средств для обороны страны.

В результате оккупации западных районов СССР сильно пострадали высшие и средние учебные заведения РСФСР, Украины, Белоруссии, Молдавии, Прибалтики. В этих условиях Советское государство решало сложнейшую задачу — ни на минуту не прекращать подготовку кадров для фронта и тыла, организовать работу вузов в условиях военного времени. Поэтому спасение материальной базы и кадров преподавателей и студентов вузов было важнейшей составной частью перебазирования производительных сил и культурных ценностей страны. Эвакуация части наиболее ценного оборудования, преподавательских кадров и студентов в тыловые районы страны осуществлялась в труднейших условиях.

В Казахскую ССР было эвакуировано 41 учебное заведение высшего и среднеспециального звена образования вместе с преподавательско-студенческим составом: более 8 тысяч студентов, учащихся техникумов, 545 преподавателей, составивших около одной трети всего преподавательского корпуса объединенных вузов. Из 22 эвакуированных вузов 12 было размещено в Алма-Ате. В кратчайшие сроки их работа была возобновлена путем объединения с соответствующими по профилю вузами Казахстана. Например, Московский институт цветных металлов и золота работал совместно с Казахским горнометаллургическим институтом, Воронежский зооветеринарный — с Алма-Атинским, Киевский сельскохозяйственный — с Казахским сельскохозяйственным, Московский юридический институт — с Алма-Атинским юридическим техникумом. В эвакуации, в далеком тылу, советская высшая техническая школа продолжала подготовку кадров специалистов для отраслей промышленности, имеющих важное оборонное значение. В условиях оккупации Донбасса необычайно возросло значение угледобывающих районов в восточных регионах страны, к числу которых принадлежал Карагандинский бассейн. В Караганду был эвакуирован Московский горный институт с частью студентов — 350 из 1,5 тысячи и 30-ю преподавателями. Здесь он был объединен с Днепропетровским горным институтом, и оба вуза вели активную работу по подготовке горных инженеров. Коллектив Горного института во время своей работы в Караганде оказал разностороннюю помощь инженерам и горным мастерам угольных шахт по внедрению новых механизмов в добыче угля, освоению новых шахтных машин и механизации трудоемких горных процессов.

Пребывание в Казахстане большого числа эвакуированных вузов, известных ученых и педагогов, трудившихся в них, подняло на качественно новый уровень научно-педагогический потенциал вузов республики. В числе прибывших в эвакуацию ученых и педагогов в казахстанских вузах научную и педагогическую работу вели 5 академиков, 35 профессоров, 92 доцента из Москвы, Ленинграда, Киева, Днепропетровска. В частности, в КазГУ преподавали 5 академиков и членов-корреспондентов АН СССР, 21 профессор и 35 доцентов и кандидатов, приехавших из Москвы, Ленинграда, Киева. Среди них В.А. Догель, А.В. Думанский, И.И. Мешанинов, в Алма-Атинском юридическом институте читали лекции профессор С.В. Юшков, в Пединституте им. Абая на кафедру физики был зачислен В.Г. Фесенков, читавший общий курс астрономии и подготовивший впоследствии на его базе учебник.

Характерной чертой перестройки научно-педагогической работы вузов стало сокращение мелких тем и включение в планы по заданиям военных и хозяйственных организаций новых тем, имеющих оборонное значение. Часть преподавателей, освободившаяся ввиду сокращения контингента студентов, переключалась на научную и оборонную работу. Ученые вузов принимали участие и в исследованиях особых, неотложных тем, носивших комплексный характер, в составе объединенных научных коллективов — представителей вузовской, академической и отраслевой науки.

В военные годы сотрудничество с эвакуированными учеными позволило вузам Казахстана широким фронтом развернуть подготовку кадров высшей квалификации. Многие известные ученые были введены в состав ученых советов научных учреждений и вузов и объединенные ученые советы по присуждению ученых степеней. Такие ученые советы действовали в КазГУ, Казахском горнометаллургическом институте (КазГМИ). В КазГУ в годы войны было защищено в общей сложности 4 докторских и 40 кандидатских диссертаций, в КазГМИ — 3 докторских и 8 кандидатских диссертаций, в Сельскохозяйственном институте — 1 докторская и 4 кандидатских диссертаций, преподаватели Крымского мединститута подготовили 5 докторских и 10 кандидатских работ.

Важнейшим результатом для вузов Казахстана, во многом способствовавшим росту научно-педагогического потенциала преподавательского корпуса и развитию системы высшего образования в последующие годы, стала подготовка научно-педагогических кадров в годы войны. За это время для вузов республики были подготовлены 130 докторов и кандидатов наук. Следует отметить, что в военные

годы проходила более широкая, чем в предвоенные годы, подготовка научных кадров из числа представителей казахской национальности, в результате которой в 1947 г. во всех научных учреждениях республики трудились 487 научных сотрудников — казахов, а всего общая численность всех научных сотрудников выросла до 2885 человек.

Более быстрые темпы подготовки научной интеллигенции, в том числе и из представителей казахской молодежи, стали возможными в результате решения правительства СССР не призывать с 1942 г. в армию аспирантов, а также студентов старших курсов. Темпы подготовки кадров во многом выросли благодаря целенаправленной работе объединенных по профилю вузовских и академических научно-исследовательских коллективов. Известные ученые страны обеспечили квалифицированное руководство научными исследованиями казахстанских ученых. В частности, руководство подготовкой научных кадров для Казахского филиала АН СССР в области горного дела осуществляли профессор А.В. Бричкин, В.Н. Кулибаба, химии — В.Н. Рутовский, М.И. Горяев, физиологии — М.М. Заводовский, географии — Н.Н. Баранский, астрономии — В.Г. Фесенков, Г.А. Тихов, истории — М.П. Вяткин, А.М. Панкратова, языкознания — И.И. Мещанинов и другие.

ЦК КП(б) и правительство республики оказывали всю возможную помощь вузам и научным учреждениям в подготовке научных кадров для Казахстана. В решении этого вопроса велика была роль высококвалифицированных ученых центральных научных учреждений.

В учебные планы работы вузов были введены новые курсы, необходимость преподавания которых была обусловлена военным временем: «Методика и организация политработы» — для студентов историко-филологических факультетов; «Оптические приборы, картография и аэрофотосъемка», «Воздушная и морская астрономия» — на физико-математических факультетах; «Служба противовоздушной и противохимической обороны», «Токсические действия боевых отравляющих веществ» — на химических факультетах.

В курсе по изучению основ марксизма-ленинизма большое внимание отводилось изучению основных партийных и правительственных документов. С 1941–1942 учебного года началось изучение основных этапов русской классической философии. В 1942 г. Всесоюзный комитет по делам высшей школы провел проверку работы кафедр марксизма-ленинизма алма-атинских вузов. Итоги обследования были обсуждены на совещании в горкоме партии Алма-Аты, на котором его участники обменялись опытом преподавания основ марксизма-ленинизма и выработали рекомендации по улучшению методики преподавания этой дисциплины.

В 1942–1943 учебном году в вузах страны было введено изучение политической экономии. В связи с этим при ЦК Компартии Казахстана было созвано специальное совещание преподавателей политэкономии, руководителей кафедр марксизма-ленинизма вузов, секретарей обкомов партии по пропаганде и сотрудников Института экономики АН СССР. На нем были обсуждены задачи вузовских коллективов в организации преподавания новой дисциплины, вопросы методики преподавания марксистско-ленинской теории и принято решение об организации цикла лекций для преподавателей политэкономии, которые провели ученые Института экономики АН СССР.

Увеличение предметов гуманитарного профиля резко изменило роль общественно-политических дисциплин в деле осуществления задач коммунистического воспитания студенчества. Исключительно важное значение квалифицированного преподавания общественных наук обусловило необходимость проведения с 20 сентября по 1 октября 1943 г. в Алма-Ате республиканского семинара преподавателей вузов общественных дисциплин, в котором приняли участие 150 человек. В ходе работы семинара его участники обменялись опытом преподавания, отметили важность оказания теоретической и методической помощи молодым преподавателям.

Преподавание гуманитарных дисциплин предоставляло большие возможности для развития у студенчества живого интереса к изучению вопросов жизненной важности вооруженной защиты Родины, справедливого и освободительного характера войны со стороны Советского Союза. Этому способствовало содержание предметов по основам марксизма-ленинизма, в котором большое внимание было отведено актуальным темам, связанным с переживаемыми страной событиями. Так, в курсе диалектического материализма разоблачалась «философия» и «мораль» фашизма, его человеконенавистническая сущность. В лекциях по педагогике и истории педагогики раскрывалась «Теория воспитания» и практика национал-социализма. На занятиях по историческим дисциплинам особое внимание уделялось разоблачению фашистских фальсификаций истории, сущности идеологии фашизма. Для раскрытия исторической роли славянских народов и народов СССР в борьбе за спасение обще-

человеческой цивилизации, преподаватели на лекциях обращались к произведениям классиков западноевропейской и русской литературы.

Вместе с тем изучение философии ограничивалось пределами 1У главы «Краткого курса...», изучение курса истории, курса Конституции СССР 1936 г., как новых общественных дисциплин, на практике было соединено с пропагандой культа личности Сталина, безудержным восхвалением и превознесением деятельности Сталина по руководству обороной страны, принижением роли народа как подлинного творца Победы. Характерна в этом отношении статья Б. Исабекова — зав. отделом школ и вузов ЦК КП(б) Казахстана, в которой автор, отметив важное значение преподавания общественных дисциплин и высказывая свою точку зрения о путях улучшения их преподавания, писал: «Каждое выступление товарища Сталина двигает вперед и обогащает подлинную науку об общественном развитии. Своим анализом хода и перспектив войны Советского Союза против гитлеровской Германии, своим гениальным руководством вооруженными силами советского государства...» и т.д. И естественно, что вскоре после подобных оценок содержащиеся в этих директивных статьях утверждения переносились в школьные классы и вузовские аудитории.

В школьном и вузовском курсах литературы, играющих огромную роль в эстетическом, этическом воспитании учащейся молодежи, много внимания отводилось изучению героического эпоса, но в то же время насаждалась мысль о происках «врагов народа», которые обнаружили и среди казахских писателей: С.Сейфуллин, Б. Майлин и другие. В школьных учебниках и хрестоматиях, например, о С. Сейфуллине — основоположнике казахской советской литературы — не было даже упоминания. В результате огромный патриотический потенциал, содержащийся в творчестве этих замечательных писателей, был исключен из арсенала духовного обогащения личности и на многие годы предан забвению.

Эвакуированные вузы и институты в период своей работы в Казахстане, имея более давние традиции вузовской жизни, сыграли положительную роль в активизации и развитии различных форм организации местной институтской жизни. Так, по инициативе преподавателей Объединенного Украинского университета (ОУУ) весной 1942 г. в Кызыл-Орде прошла первая научная конференция ОУУ и Кызыл-Ординского пединститута, Московского института механизации и электрификации сельского хозяйства, на которой было заслушано 66 научных сообщений.

Украинский физико-технический институт совместно с кафедрой физики КазГУ провел несколько научных семинаров по целому ряду теоретических вопросов физики, по квантовой механике, теории магнетизма, гидро- и аэродинамике. В апреле 1943 г. коллектив Московского авиационного института совместно с преподавателями алма-атинских вузов провел свою традиционную научно-техническую конференцию, и на промышленных предприятиях Алма-Аты ими было прочитано 50 докладов.

Как и все советские люди, преподаватели, сотрудники и студенты вузов и техникумов республики встречали и размещали эвакуированных людей и раненых бойцов, организовывали дежурство санитарных дружин в госпиталях, участвовали в охране важных общественных объектов, в агитационно-массовой работе среди населения, внесли большой вклад в сбор средств для Фонда обороны страны. Например, коллектив Алма-Атинского зооветеринарного института в сентябре 1941 г. собрал в Фонд обороны облигаций госзаймов на сумму более чем на 100 тыс. рублей, преподаватели и студенты Учительского института в Караганде приняли активное участие в сборе теплых вещей для воинов Красной Армии и из личных средств внесли в Фонд обороны более 65 тыс. рублей, оказали помощь шахтерам, дополнительно отгрузив 42 тыс. тонн угля.

В 1942 г. студенчество Казахстана внесло в Фонд обороны страны около 1 млн. рублей, приобрело облигаций госзаймов на сумму более чем 420 тыс. рублей. Студенты вузов и техникумов собрали для строительства танковой колонны «Советский студент» 588 тыс. рублей.

Профессорско-преподавательский состав вузов неоднократно в период войны отчислял свой однодневный заработок в Фонд обороны. По мобилизации партийных и советских организаций студенты и преподаватели систематически привлекались для оказания помощи промышленным предприятиям, колхозам, народным стройкам.

Вынужденное сокращение сроков обучения, отвлечение студентов от учебы на сельскохозяйственные, строительные и другие работы, сложные условия существования вузов (нехватка учебных помещений и общежитий), введение нормированной карточной системы снабжения, которая гарантировала минимум продуктов питания, не устраняя материальных трудностей, и другие результаты войны отрицательно сказались на численности контингента студентов. Так, к примеру, в отчете Всесоюзного государственного института киноискусства, эвакуированного в Алма-Ату, говорилось, что

отсутствие учебно-производственной базы негативно отразилось на художественной стороне подготовки кадров. Несмотря на это, в период работы в Алма-Ате были подготовлены 105 выпускников. Вспоминая о тех годах, М. Жаров писал: «Могучий Эйзен (так звали С.М. Эйзенштейна студийцы) продолжал воспитывать своих питомцев из ВГИКа с такой требовательностью, как будто они и не выезжали с уютной московской площади.

В 1942–1943 учебном году из почти 13 тыс. начавших обучение студентов республики вынуждены были прервать обучение более 3,5 тыс. (34%) студентов, из них 1258 студентов (35,9%) педагогических вузов.

Учитывая необходимость усиления подготовки квалифицированных кадров специалистов в трудных условиях существования вузов, правительство страны осуществило ряд мер, направленных на их укрепление. Важнейшую роль в сохранении вузов и укреплении их материальной базы сыграло постановление СНК СССР и ЦУ ВКП(б) от 5 мая 1942 г. «О плане приема в вузы в 1942 г. и мероприятиях по укреплению высших учебных заведений», в котором запрещалось без ведома правительства прекращать занятия в вузах, проводить мобилизацию студентов и преподавателей на различные работы, занимать помещения вузов. Постановление предлагало выделить для вузов новые помещения взамен ранее занятых и предусматривало освобождение студентов от призыва в армию и меры по улучшению материально-бытового положения студентов, преподавателей.

Летом 1942 г. появилась возможность отказаться от сокращения сроков обучения, и это нашло отражение в постановлении СНК СССР от 18 июня 1942 г., в котором более не допускалось сокращения срока обучения и восстанавливались прежние, довоенные.

Принятые в труднейших условиях первого периода войны меры по укреплению вузов способствовали стабилизации и неуклонному росту численности студентов, нормализации учебного процесса, введению ряда новых учебных дисциплин, а также открытию в ряде вузов республики новых факультетов и вузов. Так, в КазГУ по инициативе А.М. Панкратовой было открыто историческое отделение и начал работу историко-филологический факультет. Одновременно был создан и факультет журналистики. В Кызыл-Ординском пединституте открылось отделение казахского языка и литературы, в КазГМИ — 2-й факультет — технологический. В 1944 г. возобновили работу временно закрытые ранее Семипалатинский и Уральский учительские институты.

Кроме того, в годы войны, несмотря на сложность времени, вузы республики продолжали подготовку специалистов для народного хозяйства и сферы образования. Наряду с этим произошли изменения в структуре сети вузов, которая к 1941 г. все еще не охватывала всех отраслей экономики и культуры. Так, в 1941 г. был открыт Алма-Атинский институт иностранных языков с тремя факультетами, в 1943 г. — Чимкентский технологический институт стройматериалов, в 1944 г. — Казахская госконсерватория и Женский пединститут, в 1945 г. — Институт физической культуры — первое высшее учебное заведение подобного типа в Средней Азии, готовившее кадры для всего региона. Все эти вузы в военные годы сделали свои первые шаги и не могли тогда существенно увеличить численность дипломированных специалистов.

В течение войны продолжалась подготовка специалистов из представителей коренной национальности. Для решения этой проблемы важное значение имело постановление СНК СССР от 5 января 1943 г. «Об освобождении от платы за обучение лиц востнацменнов», а также организация с 1943–1944 учебного года одно- и двухгодичных подготовительных курсов, где обучились 390 человек.

Дополняя это решение союзного правительства, СНК Казахстана принял решение о выплате стипендий этим слушателям и приравнивании их к студентам вуза в снабжении продуктами питания. Решение СНК СССР от 10 февраля 1943 г. «Об улучшении питания студентов вузов» сыграло роль в улучшении материально-бытового положения студенчества.

В начале 1945 г. вузам и техникумам были возвращены все их здания, занятые в первые годы войны.

В итоге восстановление и дальнейшее расширение сети вузов привели в 1945–1946 учебном году к значительному увеличению численности студентов. Если в 1940–1941 учебном году в 20 вузах Казахстана обучались 10,4 тыс. студентов, то в 1945–1946 учебном году — в 25 вузах обучались 15,6 тыс. студентов. Однако ежегодный выпуск специалистов еще не достигал довоенного уровня. Так, в 1940 г. из вузов были выпущены 2240 человек, а в 1946 г. — только 1399 человек, причем 941 из них были выпускниками педвузов.

С первых лет Советской власти, в том числе и в военные годы, остро стоял вопрос о национальном составе студенчества. В 1941–1942 учебном году произошло снижение доли казахской молодежи в рядах студенчества, и, например, в педвузах обучались только 268 казахов. В 1943 г. из 529 заявле-

ний, поданных абитуриентами в Казахский сельхозинститут, только 10 были от казахов, в зооветеринарном институте — ни одного. На XI Пленуме ЦК КП(б) Казахстана (10–14 июня 1944 г.) в выступлении заместителя заведующего отделом пропаганды и агитации ЦК Н. Степанова отмечалось, что из обучающихся более 15,5 тыс. студентов только 1276 казахов, причем только в Пединституте им. Абая они составляли 35–40%, в КазГУ — только одну пятую часть. Пополнение вузов казахской молодежью зависело от состояния и численности национального контингента выпускников средних школ. Например, в Алма-Ате в 1944 г. среди выпускников средних школ было только 136 казахов.

В связи с восстановлением предвоенной сети общеобразовательных школ в 1944 г. резко возросла потребность в преподавательских кадрах. В 1944–1945 учебном году численность студентов в педвузах составила 4855 человек, против 3368 в 1943–1944 годах. Всего в годы войны в вузах были подготовлены 3070 педагогов. Для различных отраслей промышленности, сельского хозяйства и здравоохранения в 1942–1945 гг. были подготовлены свыше 3 тыс. специалистов, из них около 1950 врачей и 516 инженеров.

Таким образом, в годы войны, как и в предвоенный период, большую часть выпускников вузов республики составили будущие врачи и педагоги. Аналогичное соотношение в подготовке специалистов сохранилось и в 1942–1943 учебном году, когда число эвакуированных студентов и вузов было максимальным.

В эти годы в 35 вузах обучались более 12,5 тыс. студентов. Из этого количества для народного образования готовились 27% студентов, для здравоохранения — 26,5%, для промышленности, транспорта, строительства и связи — 21,3%, для сельского хозяйства — 13%, для остальных отраслей — 12% специалистов.

В системе среднего специального образования в 118 техникумах для здравоохранения и народного образования готовились около 40% специалистов, для промышленности, транспорта и строительства — более 40% учащихся, для сельского хозяйства — свыше 18%. Всего за годы войны в техникумах были подготовлены более 14,5 тыс. человек.

Данная структура в системе подготовки различных групп специалистов с высшим и средним специальным образованием в период войны была аналогична сложившемуся в предвоенные годы соотношению в отраслевой и профессиональной структуре республиканской интеллигенции, когда ее основные отряды представляли работники просвещения и здравоохранения. Продолжала сохраняться основная тенденция в источниках и направлениях формирования интеллигенции Казахстана. Низкими оставались темпы роста инженерно-технических работников и специалистов сельского хозяйства, что отражалось на насыщенности этих сфер народного хозяйства специалистами с высшим образованием.

В результате такого соотношения, а также военных мобилизаций (призыв в армию) сложилась ситуация, при которой, например, в сельском хозяйстве вместо 7336 специалистов с высшим образованием трудились 4153 человека, т.е. обеспеченность составляла около 57%, а по ряду областей — значительно ниже. Среди председателей колхозов около двух третей были с начальным образованием, а 30% — малограмотными.

Относительно более высокий процент инженерно-технических кадров в структуре специалистов со средним специальным образованием по сравнению со специалистами с высшим образованием объясняется потребностями продолжавшегося в годы войны процесса промышленного развития республики, начавшегося еще в предвоенные годы, и первыми шагами по пути вступления Казахстана в индустриальную эпоху и связанного с этим социальными сдвигами в городе и на селе.

Особенностью в развитии интеллигенции республики было замедление темпов роста национальной интеллигенции, обусловленное малочисленностью казахского студенчества в годы войны. Немногочисленность рядов студентов-казахов объясняется сокращением в годы войны национального контингента выпускников средних школ вследствие призывов в армию, школы ФЗО, а также последствиями демографических потерь начала 30-х годов.

Таким образом, результатом войны явилось сокращение выпуска специалистов с высшим и средним специальным образованием, которое наряду с общим сокращением численности интеллигенции в связи с призывом части ее в ряды действующей армии отразилось на обеспеченности всех отраслей народного хозяйства специалистами высшей и средней квалификации. Не прекращавшийся в годы войны выпуск специалистов из вузов и ссузов не внес существенных изменений в профессиональную и национальную структуру интеллигенции Казахстана; не смог изменить сложившегося в довоенные годы соотношения различных отрядов интеллигенции.

Список литературы

- 1 Казахстан в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: В 2 т. / Под ред. С.Н. Покровского. — Т.1. — Алма-Ата: Наука, 1963.
- 2 *Жаманбаев К.Ж.* Высшая школа в Казахстане: Исторический опыт Коммунистической партии Казахстана по руководству высшей школы За 50 лет (1920–1970 гг.). — Алма-Ата: Казахстан, 1972. — 184 с.
- 3 Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). — Ф. 5462. — Оп. 19. — Д. 21. — Л. 49–51.
- 4 Высшее образование в СССР: Стат. сб. — М., 1961. — С. 215.
- 5 ГАРФ. — Ф. 8080. — Оп. 1. — Д. 65. — Л. 196.
- 6 Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). — Ф. 17. — Оп. 43. — Ед. хр. 513. — Л. 99–100.
- 7 Большевик Казахстана. — 1943. — № 15. — С. 11–12.
- 8 Карагандинский университет. — 1988. — № 36. — 27 дек.
- 9 *Жаманбаев К.Ж.* Высшая школа в Казахстане... — С. 66–67.
- 10 Российский государственный архив литературы и искусства. — Ф. 2900. — Оп. 1. — Д. 289. — Л. 1.
- 11 *Жаров М.* Жизнь. Театр. Кино. — М., 1967. — С. 369.
- 12 РГАСПИ. — Ф. 17. — Оп. 8. — Ед. хр. 184. — Л. 35.
- 13 Казахстан за 40 лет: Стат.сб. — Алма-Ата, 1960. — С. 470.
- 14 РГАСПИ. — Ф. 17. — Оп. 43. — Ед. хр. 514. — Л. 46–50; Оп. 44. — Ед. хр. 406. — Л. 156.
- 15 РГАСПИ. — Ф. 17. — Оп. 43. — Ед. хр. 514. — Л. 46–50; Оп. 44. — Ед. хр. 406. — Л. 156.
- 16 Казахстан в период Великой Отечественной войны... — Т. 2. — С. 114.
- 17 *Карагусов Ж.* Казахская советская интеллигенция, рожденная Октябрем. — Алма-Ата, 1960. — С. 103; *Тастанов Ш.Ю.* Казахская советская интеллигенция: проблемы становления и развития. — Алма-Ата: Наука, 1982. — 256 с.
- 18 Подсчитано на основании данных: ГАРФ. — Ф. 4372. — Оп. 43. — Д. 687. — Л. 174.
- 19 Подсчитано на основании данных из тех же источников. — Л. 176.
- 20 РГАСПИ. — Ф. 17. — Оп. 45. — Д. 544. — Л. 68.
- 21 *Абжанов Х.* Сельская интеллигенция Казахстана в условиях совершенствования социализма. — Алма-Ата, 1988. — С. 43–44.

Р.М.Жумашев

Ұлы Отан соғыс кезеңіндегі Қазақстанның жоғарғы мектебі

Мақалада Ұлы Отан соғысы жылдарындағы Қазақстанның жоғары оқу орындарының жұмыс жағдайы қарастырылған. Студенттер, оқытушылар, ғылыми қызметкерлер әрекет етуші армия қатарына алынып, елдің зауыттары мен құрылыстарындағы жұмыстарға ауысты. Алайда жоғарғы мектеп соғыс жылдарына қарамастан, мамандар дайындауды тоқтатпады. Қоныс аударылған ғалымдармен арадағы ынтымақтастықты дамыту Қазақстанның жоғары оқу орындарына жоғарғы біліктілігі бар кадрларды үздіксіз дайындауға мүмкіндік берді.

R.M.Zhumashev

The high school of Kazakhstan during the war

In article author considers conditions of work of higher educational structures of Kazakhstan during World War II. Students, teachers, scientists have been mobilized in the army and they worked at factories and buildings of the country. But during the war years higher school has not stopped training. It develops cooperation with evacuee's scientists, which allowed universities of Kazakhstan deploy training of specialists of higher qualification.